

№ 1 – 22 / 2017

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Омск

03 июля 2017 года

Судья Центрального районного суда города Омска Полищук А.А.,

с участием государственных обвинителей – пом.прокурора ЦАО г.Омска Леонова Д.С., Пантюховой Е.П., Федоркиной М.И., Романенко С.В., Ткачук Ю.С., Сальникова А.В.,

подсудимого Бакмана Д.Ю.,

защитника – адвоката Пастухова П.А.,

представителей потерпевших А., Т., Г., Г., К.,

при секретарях Моруз В.К., Визгаловой А.Е., Веренковой Е.С., Острижной А.О., Лысенко А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Бакмана Д.Ю. , <данные изъяты> ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. [196 УК РФ](#), ч. 4 ст. [160 УК РФ](#),

УСТАНОВИЛ:

К. Д.Ю. совершил преднамеренное банкротство и растратил чужое имущество, вверенное ему, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

Бакман Д.Ю. года рождения, являясь на основании трудового договора от <данные изъяты> директором <данные изъяты>, в период с <данные изъяты> совершил действия, заведомо повлекшие неспособность <данные изъяты>» в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, причинив крупный ущерб кредиторам: <данные изъяты> К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты>, действуя умышленно с целью увеличения кредиторской задолженности <данные изъяты>» и, как следствие, создания условий, при которых <данные изъяты>» не сможет в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, достоверно зная о том, что <данные изъяты> не занимается предпринимательской деятельностью, позволяющей вернуть суммы заемных денежных средств, не намереваясь использовать полученные под видом займов денежные средства на нужды и в интересах <данные изъяты>, находясь в офисе <адрес> заключил при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах с <данные изъяты> в лице директора В., не поставленной в известность о преступных намерениях К. Д.Ю., фиктивные договоры беспроцентных займов: <данные изъяты>. На основании заключенных договоров, в период с <данные изъяты>, <данные изъяты>» получило под видом займа от <данные изъяты> и не вернуло денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рубля, в связи с чем, кредиторская задолженность <данные изъяты> была фиктивно увеличена на указанную сумму. При этом, К. Д.Ю. обладал правом первой подписи и возможностью распоряжения денежными средствами в <данные изъяты> что позволило ему осуществить начало финансовой операции по искусственному формированию задолженности <данные изъяты>» первоначальным использованием денежных средств, привлеченных из <данные изъяты>

Кроме того, К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты>, действуя умышленно с целью увеличения кредиторской задолженности <данные изъяты> и, как следствие, создания условий, при которых <данные изъяты>» не сможет в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, достоверно зная о том, что <данные изъяты>» не занимается предпринимательской деятельностью, позволяющей вернуть суммы заемных денежных средств, не намереваясь использовать полученные под видом займов денежные средства на нужды и в интересах <данные изъяты> находясь в офисе <адрес>, заключил при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах с <данные изъяты>, в лице директора Б., не поставленного в известность о преступных намерениях К. Д.Ю., фиктивные договоры беспроцентных займов <данные изъяты>, денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рубль, в связи с чем, кредиторская задолженность <данные изъяты> была фиктивно увеличена на указанную сумму. При этом, финансовые операции по перечислению денежных средств с расчетного счета <данные изъяты>»

на расчетный счет <данные изъяты> по договорам займов были согласованы К. Д.Ю., фактически выполняющим функции финансового директора <данные изъяты>

В частности, согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>».

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>».

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рубля, с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>

Согласно сопроводительной записке по перечислению денежных средств (получению векселя) от <данные изъяты> инициатором платежа – финансовым директором <данные изъяты> К. Д.Ю. было согласовано перечисление денежных средств, в сумме <данные изъяты> рублей, с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>

Кроме того, К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты> действуя умышленно с целью увеличения кредиторской задолженности <данные изъяты> и, как следствие, создания условий, при которых <данные изъяты> не сможет в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, достоверно зная о том, что <данные изъяты> не занимается предпринимательской деятельностью, позволяющей вернуть суммы заемных денежных средств, не намереваясь использовать полученные под видом займов денежные средства на нужды и в интересах <данные изъяты> находясь в офисе <адрес> заключил при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах с <данные изъяты> в лице директора Б. не поставленного в известность о преступных намерениях К. Д.Ю., фиктивный договор беспроцентного займа <данные изъяты>. На основании заключенного договора, в период с <данные изъяты> <данные изъяты>» перечислило на расчетный счет <данные изъяты> открытый в <данные изъяты>, денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей, в связи с чем, кредиторская задолженность <данные изъяты> была фиктивно увеличена на указанную сумму. При этом, К. Д.Ю., являясь финансовым директором <данные изъяты>», обладал правом первой подписи и возможностью распоряжения денежными средствами в <данные изъяты> что позволило ему осуществить финансовые операции по искусственному формированию задолженности <данные изъяты>

Кроме того, К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты> действуя во исполнение своего преступного умысла, произвел возврат полученных под видом займа вышеуказанных денежных средств займодавцам, но сохранил при этом образованную кредиторскую задолженность <данные изъяты> перед <данные изъяты> сокрыв возврат денежных средств оплатой по фиктивным договорам строительного подряда с <данные изъяты>

К. Д.Ю. заключил при неустановленных обстоятельствах с <данные изъяты>» в лице директора Г. не осведомленной о преступных намерениях Бакмана Д.Ю., фиктивный договор подряда <данные изъяты> фиктивных договоров: <данные изъяты>», в лице директора С., не осведомленной о преступных намерениях К. Д.Ю., фиктивный договор подряда на выполнение комплекса строительных, монтажных работ <данные изъяты>. После этого, часть полученных под видом займов от <данные изъяты> денежных средств, под предлогом оплаты вышеуказанных договоров были перечислены директором <данные изъяты> К. Д.Ю., осведомленным об отсутствии выполненных по ним работ, с расчетного счета <данные изъяты>, открытого в <данные изъяты>, на расчетные счета <данные изъяты>

После чего, путем организации движения денежных средств многократно «по кругу» транзитом через расчётные счета ряда юридических лиц, в том числе: <данные изъяты>, полученные под видом займов денежные средства возвращены займодавцам: <данные изъяты>».

В частности, <данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, платёжным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты>:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, платёжным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей.

Также <данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, платежным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Также <данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, платежным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты>:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, платежным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей, платежным поручением <данные изъяты> – <данные изъяты> рубля.

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договорам <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты>:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, платежным поручением <данные изъяты> были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

В этот же день с расчетного счета <данные изъятия>» на расчетный счет <данные изъятия> под предлогом оплаты по договору <данные изъятия> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъятия> рублей:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия> с расчетного счета <данные изъятия>» на расчетный счет <данные изъятия>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены денежные средства в сумме <данные изъятия> рублей:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

В этот же день с расчетного счета <данные изъятия>» на расчетный счет <данные изъятия>» под предлогом оплаты по договору <данные изъятия> перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъятия> рублей:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия> с расчетного счета <данные изъятия>» на расчетный счет <данные изъятия>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъятия> рубля:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

В этот же день с расчетного счета <данные изъятия>» на расчетный счет <данные изъятия>» под предлогом оплаты по договору <данные изъятия> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъятия> рублей:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия> с расчетного счета <данные изъятия> на расчетный счет <данные изъятия>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъятия> рубля:

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъятия>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей платежным поручением <данные изъяты>.

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рубля:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей платежным поручением <данные изъяты>.

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме 3.600.000 рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Так же, <данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Так же, <данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей по платежному поручению <данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты>» на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены заемные денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты>» под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты> с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты> под видом перечисления заемных денежных средств, были перечислены денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей платежным поручением <данные изъяты>.

В этот же день с расчетного счета <данные изъяты> на расчетный счет <данные изъяты> под предлогом оплаты по договору <данные изъяты> были перечислены денежные средства в общей сумме <данные изъяты> рублей:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В результате преступных действий К. Д.Ю., выразившихся в заключении фиктивных договоров беспроцентных займов (создание искусственной кредиторской задолженности) с <данные изъяты> была фиктивно увеличена на сумму <данные изъяты> рубля, в том числе: <данные изъяты> в сумме <данные изъяты> рубля, <данные изъяты>» в сумме <данные изъяты> рубль, <данные изъяты>» в сумме <данные изъяты> рублей. Требования <данные изъяты>» на указанные суммы были включены в реестр требований кредиторов <данные изъяты>». При этом, часть указанных денежных средств, в сумме <данные изъяты> копеек, в последующем была перечислена на расчетные счета <данные изъяты>», после чего, путем организации движения денежных средств многократно «по кругу» транзитом через расчётные счета ряда юридических лиц, возвращена займодавцам: <данные изъяты>».

Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> договор подряда <данные изъяты>, заключенный между <данные изъяты> признан недействительным.

Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты>) договор подряда <данные изъяты>, заключенный между <данные изъяты> признан недействительным.

Решением Арбитражного суда <данные изъяты> от <данные изъяты>) признана фиктивно образованной кредиторская задолженность <данные изъяты>».

Кроме того, К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты>», продолжая осуществлять свои преступные намерения, с целью создания условий, при которых <данные изъяты>» не сможет в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, путем уменьшения имущества <данные изъяты> (отчуждение части имущества <данные изъяты>), являющегося гарантом исполнения долговых обязательств, а так же путем снижения ликвидности имущества Общества, реализовал имущество <данные изъяты>».

Так, при неустановленных точно обстоятельствах К. Д.Ю. заключил с <данные изъяты>, в лице директора В., не осведомленного о преступных намерениях К. Д.Ю., договор <данные изъяты> на выполнение и оказание услуг по разделу принадлежащего <данные изъяты>» на праве собственности земельного участка с кадастровым номером <данные изъяты> расположенного по <адрес> Итогом проведенных <данные изъяты> работ стал раздел земельного участка с кадастровым номером <данные изъяты> на вновь образованные земельные участки с кадастровыми номерами: <данные изъяты>.

В результате произведенного по указанию директора <данные изъяты>» К. Д.Ю. раздела земельного участка с кадастровым номером <данные изъяты>, принадлежащее <данные изъяты> на праве собственности нежилое здание с почтовым <адрес> стало располагаться на вновь образованном земельном участке с кадастровым номером <данные изъяты>, а принадлежащие <данные изъяты>» на праве собственности жилые здания с почтовыми адресами: <адрес> - на земельном участке с кадастровым номером <данные изъяты>. Подъездные пути к указанным зданиям стали располагаться на вновь образованных земельных участках с кадастровыми номерами <данные изъяты>

Продолжая реализовывать свои преступные намерения, К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты>», достоверно зная о вышеизложенных обстоятельствах, действуя умышленно, с целью снижения платежеспособности <данные изъяты>» и, как следствие, с целью создания условий, при которых <данные изъяты>» не сможет в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, путем создания условий, заведомо влекущих невозможность продажи по рыночной стоимости зданий, принадлежащих <данные изъяты>» заключил договоры купли-продажи земельных участков с кадастровыми номерами <данные изъяты>

Кроме того, К. Д.Ю., являясь директором <данные изъяты>», обладая в силу занимаемой должности организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в которые, среди прочих входило: руководство производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью Общества, распоряжение имуществом и средствами Общества, издание приказов и дача указаний, обязательных для исполнения работниками Общества, наряду с указанным выше со стремлением создать неспособность юридического лица <данные изъяты> по своим обязательствам в рамках преднамеренного банкротства ООО, действуя умышленно с целью хищения путем растраты вверенного ему имущества <данные изъяты>» - указанных выше земельных участков с кадастровыми номерами 55:36:030120:3219, 55:36:030120:3220, 55:36:030120:3222, 55:36:030120:3223, в рамках реализации своего умысла на преднамеренное банкротство и растрату, находясь в офисе <данные изъяты>, заключил с <данные изъяты> в лице директора П., не осведомленного о преступных намерениях К. Д.Ю., договоры купли-продажи земельных участков с кадастровыми номерами <данные изъяты> на заведомо невыгодных для <данные изъяты>» условиях – осуществил продажу данного имущества по заведомо заниженной цене, желая получить как выгоду от растраты вверенного ему имущества, так и создать условия неплатежеспособности <данные изъяты>» в связи отчуждением данного имущества.

В частности, согласно условиям договора купли-продажи <данные изъяты>», в лице директора К. Д.Ю., продало <данные изъяты>, в лице директора П., земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> рублей. При этом рыночная стоимость указанного земельного участка, на момент его реализации, составляла <данные изъяты> рублей, а кадастровая – <данные изъяты>.

Согласно условиям договора купли-продажи <данные изъяты>», в лице директора К. Д.Ю., продало <данные изъяты>», в лице директора П., земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> рублей. При этом рыночная стоимость указанного земельного участка, на момент его реализации, составляла <данные изъяты> рублей, а кадастровая – <данные изъяты>.

Согласно условиям договора купли-продажи <данные изъяты>», в лице директора К. Д.Ю., продало <данные изъяты>», в лице директора П., земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты>. При этом рыночная стоимость указанного земельного участка, на момент его реализации, составляла <данные изъяты> рублей, а кадастровая – <данные изъяты>.

Согласно условиям договора купли-продажи <данные изъяты>», в лице директора К. Д.Ю., продало <данные изъяты>», в лице директора П., земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты>

рублей. При этом рыночная стоимость указанного земельного участка, на момент его реализации, составляла <данные изъяты> рублей, а кадастровая – <данные изъяты>.

<данные изъяты> заключенные между <данные изъяты>» договоры купли-продажи земельных участков были зарегистрированы отделом регистрации прав в <данные изъяты> по адресу: <данные изъяты>. После этого, с целью получения директором <данные изъяты> К. Д.Ю. возможности осуществления контроля за имуществом, принадлежащим <данные изъяты>», в лице директора П., продало <данные изъяты>», в лице директора В., по договору купли-продажи от <данные изъяты> земельные участки с кадастровыми номерами <данные изъяты>. В свою очередь <данные изъяты> в лице директора В., <данные изъяты> продало названные земельные участки <данные изъяты> в лице директора Б., по договорам купли-продажи <данные изъяты>. При этом, учредитель <данные изъяты>» Р. и директор <данные изъяты> Б. по отношению к директору <данные изъяты>» К. Д.Ю. были связаны между собой через цепочку родственных и деловых связей.

Совершение директором <данные изъяты> К. Д.Ю. сделок по продаже земельных участков повлекло за собой уменьшение (отчуждение) имущества <данные изъяты>», подлежащего включению в конкурсную массу должника на сумму <данные изъяты> рублей, а так же снижение ликвидности оставшегося имущества <данные изъяты>», то есть снижение платежеспособности <данные изъяты>».

<данные изъяты> в отношении <данные изъяты>» введена процедура наблюдения.

Решениями Арбитражного суда Омской области по делу <данные изъяты> в реестр требований кредиторов <данные изъяты>» были включены требования:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В результате фиктивно образованной (искусственно созданной) директором <данные изъяты>» К. Д.Ю. кредиторской задолженности перед <данные изъяты>» в общей сумме - <данные изъяты> рубля; совершения сделок купли-продажи земельных участков, повлекших уменьшение имущества <данные изъяты>», подлежащего включению в его конкурсную массу на сумму <данные изъяты> рублей, требования кредиторов в значительной мере превысили стоимость имущества ООО «ПКФ «Профиль», в связи с чем, <данные изъяты>» стало неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты>» было признано банкротом, в отношении должника было открыто конкурсное производство.

Своими преступными действиями К. Д.Ю., являясь руководителем юридического лица – директором <данные изъяты>», причинил крупный ущерб кредиторам <данные изъяты> в общей сумме <данные изъяты>.

Кроме того, с целью получения директором <данные изъяты> К. Д.Ю. возможности осуществления контроля за имуществом, принадлежащим <данные изъяты>», <данные изъяты>» в лице директора П. продало <данные изъяты>» в лице директора В. по договору купли-продажи от <данные изъяты> земельные участки с кадастровыми номерами 55<данные изъяты>. В свою очередь <данные изъяты>» в лице директора В. <данные изъяты> продало названные земельные участки <данные изъяты>» в лице директора Б. по договорам купли-продажи <данные изъяты>. При этом, учредитель <данные изъяты>» Р. и директор <данные изъяты>» Б. по отношению к директору <данные изъяты>» К. Д.Ю. были связаны между собой через цепочку родственных и деловых связей.

В результате совершенных сделок директор <данные изъяты>» К. Д.Ю., используя свое служебное положение, также похитил путем растраты вверенные ему земельные участки с кадастровыми номерами <данные изъяты>, принадлежащие <данные изъяты>», причинив <данные изъяты>» материальный ущерб в особо крупном размере в сумме <данные изъяты> рублей.

Подсудимый К. Д.Ю. в суде, предоставив письменный текст своего выступления для приобщения к делу, пояснил, что вину в совершении преступлений не признает и поясняет, что фактически действия, изложенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в обвинительном заключении (включая сделки и другое) он совершал и по сути их не оспаривает, но действовал совершенно с иными целями, никаких преступных намерений и действий в рамках ст.ст. [196и](#) [160 УК РФ](#) не совершал. В той интерпретации, которая указана в обвинении – он не действовал и преступных целей не имел, цели были совершенно иные.

Дословно (письменно) по существу обвинения К. Д.Ю. пояснил, что оно является несостоятельным. Изложил позицию следующим образом: «полагаю, что в гражданском порядке уже были разрешены все вопросы, которые являются предметом расследования уголовного дела. Считаю, что имеющиеся и

приведенные мною ниже решения арбитражных судов Омской области в части установленных фактов имеют преюдициальное значение для данного уголовного дела и должны быть приняты как доказательства отсутствия совершения указанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого преступлений.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

В связи с настоящим уголовным делом представляет интерес постановление 8 Арбитражного апелляционного суда <данные изъяты> года по делу <данные изъяты>, вступившее в законную силу с момента провозглашения.

Как следует из материалов дела, установлено судом и не оспаривается сторонами, на основании договора беспроцентного займа от <данные изъяты> (в редакции дополнительных соглашений) между обществом с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» и <данные изъяты>» (заемщиком) заимодавец перечислил заемщику <данные изъяты> рублей.

По условиям договора беспроцентного займа от <данные изъяты> (заимодавец) передает <данные изъяты>» (заемщику) беспроцентный заем на сумму <данные изъяты> рублей, а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа в срок до <данные изъяты>. Платежными поручениями на общую сумму <данные изъяты> рублей заемные средства перечислены на расчетный счет <данные изъяты>». По условиям договора беспроцентного займа от <данные изъяты>» (Заимодавец) передает <данные изъяты>» (Заемщику) беспроцентный заем на сумму <данные изъяты> руб., а Заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа в срок до <данные изъяты>. В подтверждение исполнения условий договора займа было представлено платежное поручение от <данные изъяты> на сумму <данные изъяты> рублей. Как следует из материалов арбитражных дел, заключения специалиста Р. , а также позиции представителя потерпевшего <данные изъяты> Г. , изложенной ею в протоколе допроса от <данные изъяты>, именно за счет этих заемных денежных средств происходила оплата по договорам <данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> удовлетворены искивые требования Б. о признании недействительным договора подряда <данные изъяты> заключенного между <данные изъяты>» и обществом с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>». Судом установлены обстоятельства аналогичного характера.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от <данные изъяты> решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Тем самым, вступившими в законную силу судебными актами установлено фактическое отсутствие договорных отношений между должником и его контрагентами – получателями «заемных» денежных средств.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от <данные изъяты>, транзитное движение денежных средств, оформленное договорами займа, может представлять собой сделку, совершенную лишь для вида, либо для прикрытия другой сделки без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, с целью введения в заблуждение окружающих относительно характера возникших между сторонами правоотношений. Установив, что стороны спорных договоров займа по обстоятельствам их заключения и исполнения не преследовали целей, характерных для сделок данного вида, суд первой инстанции правомерно квалифицировал их в качестве мнимых применительно к пункту 1 ст. [170 Гражданского кодекса Российской Федерации](#).

При этом суд апелляционной инстанции соглашается с тем, что оформленное договорами займа транзитное перечисление в короткий период времени денежных средств в случае, если оно не связано с реальным несением кредитором расходов (например, при получении кредитором переданных в заем денежных средств по договорам займа при отсутствии доказательств исполнения обязанности по возврату займа), может свидетельствовать о формальном характере перечислений, имеющих своей исключительной целью установление доминирующего контроля над процедурой несостоятельности (банкротства).

Таким образом, суд со ссылкой на заключение эксперта Л. установил факт фактического отсутствия каких-либо перечислений по договорам подряда с <данные изъяты>» и <данные изъяты>», указав, что денежные средства, поступившие на счета этих организаций от <данные изъяты>», фактически, были возвращены заимодавцам, т. е. <данные изъяты>, просто пройдя транзитом по счетам всех организаций, включая <данные изъяты>». Таким образом, суд указал на фактическую мнимость

договоров займа, по которым реально денежные средства в <данные изъяты>» не поступали, а движение денежных средств и предоставление займов было обусловлено увеличением задолженности с целью установления доминирующего контроля над процедурой банкротства.

Аналогичные выводы содержатся и в решении Арбитражного суда г. Москва от <данные изъяты>.

Так, ООО «<данные изъяты>» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием к <данные изъяты>» (правопреемник <данные изъяты>») о взыскании неосновательного обогащения в размере <данные изъяты> руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере <данные изъяты> коп. Требования истца обоснованы на том, что <данные изъяты> между <данные изъяты>» и <данные изъяты>» был заключен Договор подряда <данные изъяты> в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности ООО <данные изъяты>» в связи с его реорганизацией в форме присоединения к <данные изъяты> Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> Договор подряда <данные изъяты> признан недействительным. Постановлением 8 Арбитражного апелляционного суда РФ от <данные изъяты> решение Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> по делу <данные изъяты> оставлено без изменения.

В обоснование исковых требований истец ссылается на то, что Арбитражным судом Омской области при рассмотрении дела <данные изъяты> установлено, что платежи по Договору подряда <данные изъяты> проведены <данные изъяты>» в период с <данные изъяты> на общую сумму <данные изъяты> рублей. В представленном в материалы дела отзыве на исковое заявление ответчик требования не признал, ссылаясь на то, что истец перечислял <данные изъяты>» средства по «круговой» схеме в целях фиктивного создания кредиторской задолженности; истец передавал денежные средства во исполнение обязательства, зная о его отсутствии (мнимости); удовлетворение иска повлечет возникновение неосновательного обогащения у истца.

Суд признал позицию ответчика обоснованной в связи со следующим. Предъявленный иск не подлежит удовлетворению, поскольку передача ответчику денежных средств по мнимому договору подряда являлась одним из этапов создания фиктивной кредиторской задолженности истца перед третьими лицами. В рамках рассмотрения дела о банкротстве, а также уголовного дела <данные изъяты>, возбужденного <данные изъяты> по признакам преступления, предусмотренного частью 4 ст. [159 УК РФ](#), было установлено, что истец перечислял денежные средства <данные изъяты> для фиктивного формирования кредиторской задолженности. Решением Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от <данные изъяты> по делу <данные изъяты>, заключением эксперта <данные изъяты> установлено, что истец (<данные изъяты>») перечислял денежные средства в качестве одного из этапов фиктивного формирования задолженности перед <данные изъяты><данные изъяты> истец получил от <данные изъяты> руб. по договору беспроцентного займа и в эти же дни истец перечислил <данные изъяты> руб. по спорному договору. <данные изъяты> в тот же день полностью перечислило денежные средства в <данные изъяты>» за строительные материалы.

Далее денежные средства от <данные изъяты>» фактически поступили в <данные изъяты>», которое перечислило их в <данные изъяты>». Таким образом, за <данные изъяты> руб. вернулись обратно к <данные изъяты>». После этого те же лица переводили денежные средства по кругу еще 8 раз подряд (последний период - с <данные изъяты>) согласно представленной ответчиком таблице переводов денежных средств. В результате этих действий у истца сформировалась фиктивная задолженность перед <данные изъяты>» в размере <данные изъяты> руб., а у <данные изъяты>, в свою очередь, фиктивная задолженность перед истцом в размере <данные изъяты> руб. Истец при передаче денежных средств изначально знал о том, что они передаются в отсутствие какого-либо обязательства.

Как установлено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Омской области по делу № <данные изъяты> данная сделка является мнимой, о чем истец был осведомлен при ее заключении, поскольку истец «на момент перечисления денежных средств не обладал необходимой информацией ни о характере подлежащих выполнению в будущем работ, ни о сроках их фактического выполнения, ни об их окончательной стоимости». Истец передавал спорные денежные средства <данные изъяты> в рамках формирования фиктивной кредиторской задолженности. В связи с этим все денежные средства, переданные <данные изъяты>, вернулись обратно к истцу.

Если обратиться к заключению эксперта Л. от <данные изъяты>, на которое ссылаются решения судов и которое является доказательством стороны обвинения в настоящем деле, до в выводах по первому вопросу можно увидеть следующее: при проведении финансовых операций по искусственному формированию задолженности <данные изъяты>» путем организации движения денежных средств «по кругу» транзитом в несколько циклов перед <данные изъяты>» на <данные изъяты> рубль. При этом денежные средства через <данные изъяты>» фактически возвращены в <данные изъяты>». При проведении финансовых операций «по кругу» искусственно сформирована задолженность <данные изъяты>» перед <данные изъяты>» на сумму <данные изъяты> рублей. При этом, вся сумма фактически была возвращена через <данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Таким образом, деньги прошли по кругу, в фактическое обладание <данные изъяты>» не поступали и не могли быть включены в конкурсную массу и за их счет не могло быть произведено взыскание в счет кредиторов. В связи указанными обстоятельствами я не мог умышленно вывести деньги в сумме <данные изъяты> рублей да еще и с причинением ущерба, потому что они никогда не принадлежали <данные изъяты>. Соответственно, указанная сумма не могла включаться в расчеты экспертов Р. и С., заключение арбитражного управляющего <данные изъяты> перечисленная по недействительным договорам займа и причинившие ущерб. С точки зрения как имеющихся судебных решений, так и формальной логики сумма всех перечислений равна нулю. Арбитражный управляющий К. так и ответил на вопрос защитника о том, на чем базируется его вывод в финансовом анализе о выводе денежных средств по сделкам с <данные изъяты>» - на данных бухгалтерского учета, где эти сделки указаны, либо денежные средства были реально выведены. Ответ К. — на данных бухгалтерского учета. Абсолютно очевидно и понятно, что если орган предварительного расследования вменяет мне как способ совершения преступления, предусмотренного ст. [196 УК РФ](#), создание фиктивной задолженности, то ее в реальной финансово-хозяйственной деятельности не существует, а значит и на итоги финансово-хозяйственной деятельности <данные изъяты>» она никак повлиять не могла. Причем, это относится как к договорам займа, так и к договорам подряда, которые признаны недействительными сделками. Все эти сделки, как это следует как из обвинения, так и из имеющихся судебных решений, являлись способом формирования фиктивной задолженности. Соответственно, указанные сделки не могли оказать воздействия на реальную финансово-хозяйственную деятельность.

Поэтому не действия по формированию задолженности привели к банкротству организации, а заявление <данные изъяты> инженерных решений» явилось основанием для усмотрения судом признаков банкротства и введения процедуры наблюдения, которая является первой стадией банкротства организации. При этом, так называемая «фиктивная» задолженность <данные изъяты>» не учитывалась при принятии судом решения о введении процедуры банкротства.

Орган предварительного расследования в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не оспаривает указанные в решениях судов факты, а наоборот, к ним апеллирует. Но выводы из них делает совершенно противоположные и не имеющие ничего общего с действительностью. Так в обвинении указано, что я своими действиями причинил крупный ущерб кредиторам <данные изъяты> в общей сумме <данные изъяты> рублей. Указанными выше сделками займа и подряда я не мог причинить ни одной из указанных организаций крупный ущерб, поскольку, как указывает само следствие в обвинении, денежные средства «ходили по кругу», а задолженность была увеличена «фиктивно». Деньги в обладание <данные изъяты>» фактически, не поступали, и из обладания организации не выходили. За счет так называемой «фиктивной» задолженности невозможно причинить реальный ущерб и таковой причинен не был и на сегодняшний день какой либо реальный ущерб от процессов, описанных следствием в обвинении, отсутствует. Между тем, состав преступления, предусмотренный ст. [196 УК РФ](#), является материальным и требует наличие реального, а не предполагаемого ущерба. В связи с тем, что наличие ущерба является неотъемлемой характеристикой преступления и одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, уголовное преследование в отношении меня по эпизоду с оформлением займов и заключением договоров подряда, признанных судами мнимыми сделками, подлежит прекращению, поскольку орган расследования не установил обязательное последствие — наличие реального ущерба, описанного в диспозиции ст. [196 УК РФ](#).

Хотел бы обратить внимание следствия и на то, что в обвинении сплошь и рядом встречается фразы о том, что я «заключил фиктивные сделки». Мне обвинение в этой части не понятно, данный термин в законодательстве РФ как уголовном, так и гражданском, отсутствует. Употребление в обвинение терминов, отсутствующих в уголовном праве и процессе я считаю нарушением закона. Обращаю внимание на то, что в решениях судов, на которые обширно ссылается орган расследования в обвинении, не признавали все вышеуказанными сделки фиктивными. Таким образом, факты, описываемые в обвинении входят в прямое противоречие с решениями судов, на которые само следствие и ссылается в этом же обвинении.

Такая повсеместная противоречивость постановления о привлечении в качестве обвиняемого делает его непонятным и неконкретным, и, в конечном итоге, нарушает мое право на защиту.

Обвинение по ст. [196 УК РФ](#) в части реализации земельных участков по «заниженной» стоимости считаю несостоятельным, поскольку земельные участки были реализованы с прибылью (по отношению к цене покупки) и по возможной на тот момент ликвидной стоимости. Указанные факты, кстати, отмечены в решении АС Омской области от <данные изъяты> по делу <данные изъяты>

Разница между ценой продажи и так называемой рыночной ценой вменяется мне органами следствия необоснованно, поскольку в качестве расчета орган предварительного расследования берет рыночную цену из неизвестного источника (в обвинении не указано, из какого). Между тем, как следует из решения

АС Омской области от <данные изъяты> по делу <данные изъяты>, вступившего в законную силу, установлена следующая рыночная цена в качестве кадастровой:

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Пункт 3 статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации, как в прежней, так и в действующей редакции, допускает не только определение кадастровой стоимости в порядке, предусмотренном нормативно-правовыми актами, но и установление рыночной стоимости земельного участка, а также возможность определения кадастровой стоимости земельного участка исходя из его рыночной стоимости.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от <данные изъяты> указал, что законодательство, подлежащее применению к спорным правоотношениям, не содержит запрета на возможность определения кадастровой стоимости земельного участка, внесенной в государственный кадастр недвижимости, посредством указания его рыночной стоимости, причем сами по себе достоверность кадастровой стоимости земельного участка и законность нормативного акта о ее утверждении предметом оспаривания в этом случае не являются.

Согласно позиции, изложенной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в вышеуказанном постановлении, права землепользователя, нарушенные несоответствием внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости спорного земельного участка его рыночной стоимости, могут быть защищены лишь посредством внесения изменений в государственный кадастр недвижимости сведений о кадастровой стоимости спорного земельного участка. Установление судом рыночной стоимости земельного участка является основанием для обязания органа кадастрового учета внести такую стоимость в качестве новой кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости с момента вступления в силу судебного акта.

В силу статьи 13 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту - Федеральный закон № 135-ФЗ) в случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, в том числе и в связи с имеющимся иным отчетом об оценке этого же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной подведомственностью, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность. Для целей применения вышеуказанного Федерального закона под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства (статья 3 Федерального закона № 135-ФЗ).

Все указанные обстоятельства были проанализированы судом по делу <данные изъяты> по иску <данные изъяты> к ФГБУ «Федеральная кадастровая палата» с вынесением по делу решения от <данные изъяты>.

При этом судом указано, что в соответствии с правовой позицией Высшего арбитражного суда, изложенной в постановлении по делу <данные изъяты> истец, заявляющий требование о приведении кадастровой стоимости объекта в соответствие с рыночной стоимостью, истец должен доказать рыночную стоимость на ту же дату, которая использована оценщиком, осуществившим кадастровую оценку, в качестве даты оценки (дата, по состоянию на которую определена кадастровая стоимость объектов недвижимости) и указана в вводной части отчета об определении кадастровой стоимости (приказ Минэкономразвития РФ от <данные изъяты> «Об утверждении требований к отчету об определении кадастровой стоимости»).

Суд установил, что кадастровая стоимость указанных выше земельных участков, рассчитанная на основании Методических указаний № <данные изъяты> исходя из удельного показателя кадастровой стоимости, утвержденного Приказом <данные изъяты> была определена по состоянию на <данные изъяты>.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Принимая во внимание существенное расхождение между кадастровой стоимостью спорного земельного участка и его рыночной стоимостью, определенной в отчетах, суд назначил и провел экспертизу этого отчета в целях его проверки при соблюдении правил Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от <данные изъяты>). На отчет <данные изъяты> об определении рыночной стоимости

земельных участков, подготовленный оценщиком А. , который является действительным членом Российского Общества Оценщиков (свидетельство о членстве в саморегулируемой организации оценщиков от <данные изъяты>), экспертным советом Российского Общества Оценщиков подготовлено экспертное заключение <данные изъяты>, в котором сделан вывод о том, что последний соответствует требованиям Федерального закона <данные изъяты>, Федеральных Стандартов оценки (<данные изъяты>), обязательных к применению при осуществлении оценочной деятельности и утвержденных приказами Минэкономразвития России от <данные изъяты> Выводы, сделанные оценщиком при определении рыночной стоимости объекта оценки, судом признаны обоснованными и вынесено соответствующее решение, обязательное для органов государственного кадастрового учета и других органов (например, ИФНС для расчета земельного налога) решение о рыночной и кадастровой стоимости конкретных земельных участков.

Хотелось бы еще раз упомянуть, что в обвинении отсутствуют данные о происхождении рыночной цены земли, от которой следствием вычитается уплаченная по договорам сумма. Если она взята из заключения эксперта, то хотелось бы отметить, что экспертное заключение — это лишь один из видов доказательств и оно не имеет заранее предустановленной силы. Поэтому мне не понятно, почему орган предварительного расследования заранее отдает приоритет не установленной вступившим в законную силу решением суда цене на земельные участки (замечу, что это именно рыночная цена, установленная в качестве кадастровой), а каким-то другим источникам, не имеющим обязательной или преюдициальной силы.

Земля была продана с прибылью относительно той цены, за которую приобреталась. Ее рыночная цена установлена оценщиком и не значительно отличается от цены продажи ее <данные изъяты>». Хотелось бы обратить внимание суда на то, что во всех имеющихся решениях Арбитражных судов, а также имеющихся материалов дела не установлено никакой взаимосвязи или аффилированности ко мне <данные изъяты>» или ее директора П.. Он по делу допрошен, его показания оглашены — он подтверждает факт приобретения земельных участков у <данные изъяты>», ни о каком сговоре со мной не указывает, не указывает о том, что я или ООО «<данные изъяты>» остались фактическими собственниками земельных участков.

Соответственно, доказательств существования у меня каких-либо корыстных мотивов реализации земельных участков по, якобы, заниженной стоимости, получение от этого какой-либо выгоды, либо предоставление своими действиями такой выгоды иным лицам, следствием не доказано. Более того, все полученные за земельные участки денежные средства были израсходованы на цели ООО <данные изъяты>» - на охрану, коммунальные платежи, налоги. Я с этой сделки ничего не получил.

С точки зрения обвинения, указанные земельные участки выведены из конкурсной массы ООО «<данные изъяты>» и за их счет можно было удовлетворить требования кредиторов. Во-первых, никаких экспертных исследований по этому вопросу нет. Во-вторых, разница в цене базируется на оценке эксперта Б. , проведенной не по реальной цене продажи, а по цене предложения, причем предложения существующего на свободном рынке, а не при продаже при условиях банкротства. Например, реализованное арбитражным управляющим здание вместе с земельным участком под ним, оцененное по-минимуму в ходе процедуры банкротства более чем в <данные изъяты>. рублей, было реализовано за <данные изъяты>. рублей, то есть, по цене в 3 раза меньше. Поэтому доказательств тому, что земельные участки были проданы по цене <данные изъяты>. рублей, а не, например, <данные изъяты>., в деле нет.

В настоящее время мне необходимо дополнительное время для согласования позиции по показаниям, связанным с финансово-хозяйственной деятельностью ООО «<данные изъяты>», анализом его финансово-хозяйственной деятельности, оценке проведенных по делу экспертиз и финансовых анализов, поэтому прошу отложить мой допрос до <данные изъяты>. Буду готов дать показания после допроса специалиста, приглашенного стороной защиты по вопросам банкротства организации. Более по обвинению сегодня пояснять ничего не желаю, от дачи иных показаний сегодня отказываюсь на основании ст. 51 Конституции РФ. Прошу текст данных показаний приобщить к материалам дела.

- Дополнительно к ранее данным показаниям хотел бы пояснить следующее. Я был назначен на должность директора ООО «<данные изъяты>» <данные изъяты> решением учредителей общества К. Ю.И. и Б.. Ко времени моего назначения предыдущий директор общества К. уже два месяца как уволился. Никаких документов от К. я не получал, акты приема-передачи документов с ним не подписывал. На момент моего прихода на должность директора вообще не было никаких документов о деятельности общества. Как впоследствии выяснилось, часть документов К. отдал второму учредителю общества Б., от него я частично их получил. Никаких бухгалтерских балансов не было, не было приказов, распоряжений, большей части бухгалтерских документов, не было договоров займа, в том числе договора займа <данные изъяты> года, по задолженности из которого в реестре сейчас находится ООО «<данные изъяты>», не было договора подряда, актов выполненных строительных работ (<данные изъяты>), на основании которых ООО «<данные изъяты>» впоследствии взыскало с ООО «<данные изъяты>» задолженность и, которая опять же сейчас, находится в реестре кредиторов <данные изъяты>. Единственное, что я мог сделать, это запросить в банках движение по счетам, да получить копии бухгалтерских балансов.

Полагаю, что я достаточно правильно руководил деятельностью предприятия, мои действия были направлены на улучшение его финансового состояния. Так, в <данные изъяты> году ООО «<данные изъяты>» перезаключило договор с ООО «<данные изъяты>» о сдаче площадей и оборудования в аренду, причем стоимость арендной платы возросла, чтобы увеличить прибыльность ООО «<данные изъяты>», наконец-то была закончена процедура выкупа земли у государства, что не могло сделать предыдущее руководство организации. Данная земля увеличила активы организации и позволила выступить в этом же <данные изъяты> году поручителем у ООО «<данные изъяты>» при получении последним кредита в «<данные изъяты>». Поручительство обеспечивалось еще и другими лицами, а также залогом принадлежащего ООО «<данные изъяты>» имущества. Я произвел работы по увеличению площадей предприятия путем возведения пристроек к основным зданиям, что также увеличивало общую стоимость предприятия и его активов.

Поэтому я категорически не согласен с высказанным некоторыми свидетелями мнением о том, что когда я стал директором <данные изъяты>, то у организации «все стало плохо». Наоборот. И даже с Б. в <данные изъяты> году мы нормально контактировали по поводу заключения нового арендного договора, оформлении кредита.

Ситуация начала меняться <данные изъяты> года, когда работники ООО «<данные изъяты>» начали жаловаться на невыплату заработной платы и обратились с заявлением в правоохранительные органы. Тогда от сотрудников полиции стало известно, что Б., являясь директором предприятия, получал крупную сумму денежных средств подотчет, но не известно, куда они были направлены. Не направлялись они и на выплату заработной платы. В связи с этим моим отцом Б. в <данные изъяты> года была инициирована проверка финансовой деятельности ООО «<данные изъяты>», где он был соучредителем Б. Аудиторской компанией «<данные изъяты>» в период с <данные изъяты> была проведена проверка предприятия, по ее результатам была подготовлена письменная информация руководству экономического субъекта по результатам проверки отдельных разделов бухгалтерского учета общества с ограниченной ответственностью «О. профиль» по договору возмездного оказания услуг от <данные изъяты>. Проверка выявила ряд серьезных упущений в работе предприятия и лично Б.: неподтвержденные расходы, отсутствие договоров с поставщиками, огромная дебиторская задолженность, проведение сделок, не одобренных вторым учредителем Общества и т. д. На почве выводов этой проверки у Б. и моего отца возник конфликт о том, как необходимо осуществлять учет в ООО «<данные изъяты>». Именно с этого их взаимоотношения начали ухудшаться. Никакого, якобы, сорванного тендера с ООО «<данные изъяты>» на <данные изъяты> рублей, о чем говорил Б., да и другие свидетели, не было. Заключение столь крупного договора являлось прерогативой учредителей, К. Ю.И. был против заключения этого договора, поскольку за столь манящими цифрами объемов работ скрывались работы подрядчика за свой счет с <данные изъяты>, максимум с <данные изъяты> предоплатой, а Б. не думал о том, где он будет брать деньги на выполнение первых этапов работ. Поэтому Б. с полным правом учредителя организации отказался от ее согласования, потому что считал, что эта сделка принесет лишь убытки, а не прибыль. Тем более что все денежные средства по данному контракту организация могла получить в лучшем после выполнения всех работ, т. е. после строительства и сдачи в эксплуатацию здания для нужд «<данные изъяты>». Б. говорил о том, что указанные события происходили в конце <данные изъяты> года. И это речь шла о незаключенном еще даже договоре. То есть, реально ООО «<данные изъяты>» могло начать работы в <данные изъяты> году, а получить все деньги — в <данные изъяты> года. А с заявлением о банкротстве ООО «<данные изъяты>» обратился в Арбитражный суд Омской области <данные изъяты>, имея задолженность перед бюджетом почти <данные изъяты> рублей, поставщиками - в <данные изъяты> и т. д. Поэтому никакая гипотетическая сделка с «<данные изъяты>» не спасла бы ООО «<данные изъяты>» от того состояния, в которое ее вогнал Б.. Следует еще заметить, что задолженность, указанная в заявлении, уже была оформлена судебными решениями, т. е., фактически возникла еще до ситуации с «<данные изъяты>», о которой так много рассуждал Б..

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Хотелось бы еще отметить следующее. Для того, чтобы квалифицировать мои действия, как преднамеренное банкротство, следствию необходимо было доказать, что именно я привел ООО «<данные изъяты>» к финансовому краху.

Однако, исходя из имеющихся заключений специалистов и экспертов по делу установлено следующее.

При анализе коэффициентов ликвидности видно, что ни один из коэффициентов не соответствует нормативному значению.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Анализ ликвидности позволяет сделать однозначный вывод: предприятие не платежеспособно на протяжении всего периода с <данные изъяты>., структура баланса не удовлетворительна, восстановить платежеспособность за счет собственных средств и текущей деятельности не возможно.

Коэффициент автономии на протяжении всего анализируемого периода принимает значение от 0<данные изъяты>.) при нормативном значении <данные изъяты>. Такое низкое значение коэффициента финансовой устойчивости связано с тем, что по состоянию на <данные изъяты> активов предприятия сформированы за счет заемных денежных средств. На начало анализируемого периода доля заемных средств в активах составляла <данные изъяты>

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на протяжении анализируемого периода имеет отрицательное значение, это связано с тем, что на предприятии не достаточно собственных средств, что говорит о не достаточности собственного капитала. Имеющиеся оборотные средства сформированы за счет заемных средств, таким образом, предприятие не обеспечено собственными оборотными средствами.

<данные изъяты>

Таким образом, можно сделать вывод, что ООО «<данные изъяты>» являлось финансово не устойчивым предприятием, так как на предприятии очень низкая доля собственных оборотных средств, активы предприятия сформированы за счет заемных средств. Предприятие не обеспечено собственными оборотными средствами и для восстановления платежеспособности необходимо привлечение долговременных инвестиций и увеличение собственных средств.

Рентабельность активов – комплексный показатель, позволяющий оценить результаты основной деятельности предприятия, характеризует степень эффективности использования имущества предприятия. Он выражает отдачу, которая приходится на <данные изъяты> <данные изъяты> активов компании. Определяется в процентах как отношение чистой прибыли к совокупным активам предприятия. Значение коэффициента рентабельности активов должно быть выше средней процентной ставки по заемным средствам, что характеризует высокую рентабельность активов. На всем протяжении анализируемого периода чистая прибыль – величина положительная, соответственно активы рентабельны, т.е. активы способны приносить прибыль.

Норма чистой прибыли - характеризует уровень доходности хозяйственной деятельности организации. Показывает, сколько прибыли приходится на единицу реализованной продукции, оказанной услуги. Измеряется в процентах и определяется как отношение чистой прибыли к выручке (нетто). Рост нормы чистой прибыли означает рост эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Рекомендуемое значение нормы чистой прибыли – более <данные изъяты>. По состоянию на <данные изъяты>. коэффициент равен <данные изъяты>. – нет данных, на <данные изъяты>

Из доказательств, предложенных стороной обвинения, можно сделать вывод об ухудшении двух и более показателей в анализируемом периоде:

Коэффициент абсолютной ликвидности

Коэффициент текущей ликвидности

Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам

Коэффициент автономии

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

А это основание для признания организации неплатежеспособной и, следовательно, несостоятельной. Уже на <данные изъяты>. ООО «<данные изъяты>» являлось не платежеспособным, структура баланса не удовлетворительной, собственные средства предприятия были сформированы за счет заемных денежных средств, текущая финансово-хозяйственная деятельность не приносила ожидаемых доходов. Вот такая организация мне досталась от К.. Причем, повторюсь, финансовая документация, из которой можно было сделать такие выводы, мне К. не передавалась.

Кроме того, как мне стало уже известно в ходе процессов в Арбитражном суде Омской области, у ООО «<данные изъяты>» имелась задолженность перед ООО «<данные изъяты>» по займу <данные изъяты> года и по подрядным работам <данные изъяты> года. Все эти сделки и задолженности в бухгалтерском учете отражены не были и документы по ним мне ни К., ни учредителями общества не передавались. Если исследовать имеющиеся уже на сегодняшний день документы-решения судов, заключения специалистов, то можно констатировать следующее.

Так, на основании Определения Арбитражного суда Омской области по делу <данные изъяты> задолженность ООО «<данные изъяты>» включена в реестр требований кредиторов третьей очереди без обеспечения залогом имущества должника в размере <данные изъяты>., из которых <данные изъяты>. – сумма основного долга и <данные изъяты>. – проценты за пользование займом. <данные

изъяты» ООО «<данные изъяты>» (заимодавец) и ООО «<данные изъяты>» (заемщик) заключили договор процентного займа <данные изъяты>. Денежные средства перечислены платежным поручением <данные изъяты>. Возврат денежных средств по договору займа в период с <данные изъяты>. не производился.

Как следует из решения Арбитражного суда Омской области от <данные изъяты> ООО «<данные изъяты>» направляет письмо в адрес ООО «<данные изъяты>» в котором просит рассмотреть возможность отсрочки исполнения обязательства по возврату суммы займа – <данные изъяты>. и процентов за пользование денежными средствами – <данные изъяты>. Тем самым, ООО «<данные изъяты>» признает факт наличия кредиторской задолженности в рамках договора займа <данные изъяты>. в общей сумме <данные изъяты>.

Исходя из вышесказанного в бухгалтерском балансе на <данные изъяты>. по статье «<данные изъяты>» должна была быть отражена задолженность в размере <данные изъяты>. Данная задолженность не нашла свое отражение в бухгалтерском балансе ни на <данные изъяты>., хотя К., как следует из его писем, о наличии размере задолженности достоверно знал.

Также, Определением <данные изъяты> включена в реестр задолженность по выполненным подрядным работам в сумме <данные изъяты>. Акты приемки выполненных работ подписаны <данные изъяты>., т.е. данная задолженность должна быть отражена в бухгалтерском балансе на <данные изъяты>. На основании Определения Арбитражного суда Омской области по делу <данные изъяты>. задолженность ООО «<данные изъяты>» за выполненные подрядные работы включена в реестр требований кредиторов третьей очереди в размере <данные изъяты>., задолженность подтверждена Решением АС Омской области <данные изъяты>

Согласно локальным сметным расчетам, актам о приемке выполненных работ формы <данные изъяты> справкам о стоимости выполненных работ формы <данные изъяты>» выполнило подрядные работы для <данные изъяты>.

Согласно данным формы КС-2, поименованным в Решении АС Омской области <данные изъяты>. по состоянию на <данные изъяты>. были подписаны и приняты работы на общую сумму <данные изъяты>. Требования удовлетворены частично, к взысканию подлежит сумма <данные изъяты>.

Таким образом, согласно имеющейся кредиторской задолженности, эти данные должны были найти свое отражение в бухгалтерском балансе на <данные изъяты>. и в дальнейших бухгалтерских балансах и иных документах ООО «<данные изъяты>», поскольку К. о ней достоверно знал.

<данные изъяты>

Затем подсудимый заявил, что по обвинению пояснять ничего больше не желает, от дачи иных показаний, ответов на вопросы сторон и суда, за исключением вопросов по личности и смягчающим обстоятельствам, отказываюсь на основании ст. 51 Конституции РФ. Попросил приобщить текст показаний приобщить к материалам дела.

Таким образом, суд констатирует, что подсудимым не оспаривается фактическая сторона совершаемых им действий в рамках обвинения, указываются только на иные цели данных действий, отсутствие желания довести предприятие до банкротства и растратить имущество. При этом, суд отмечает, что подсудимый не может объяснить, каким образом ООО «<данные изъяты>», не занимающееся непосредственно производственной или хозяйственной деятельностью, являющейся только собственником имущества, планировало при совершаемых К. Д.Ю. действий за счет фиктивных займов улучшить финансовое положение ООО и как этому могло способствовать распродажа активов ООО (земельных участков) по явно заниженной цене. Подсудимый не стал пояснять смысл своих действий по: увеличению «показателей оборота» предприятия и целей последующих «получения кредитов», продаже активов своим знакомым в целях погашения текущих задолженностей. Суд отмечает, что подсудимый осознавал фиктивный характер своих действий при заключении договоров займов, влекущих создание искусственной кредиторской задолженности. Также подсудимый в суде фактически не оспаривал нерыночный характер определения им стоимости продаваемых земельных участков, «возможность» заниженного характера цены и реализацию участка своим знакомым, как и цели данной продажи.

Суд отмечает, что, несмотря на формальное непризнание вины по обоим составам инкриминируемых преступлений, К. Д.Ю. фактически частично признал вину в части обвинения по созданию фиктивной (искусственной) задолженности, а также в части реализации (отчуждения) земельных участков ООО за нерыночную стоимость, определенную только им самим цену земельных участков, своим знакомым вне рыночных механизмов.

<данные изъяты>

По исковому заявлению представитель потерпевшего А. пояснил, что исковое заявление составлялось арбитражным управляющим. Он полагает, что данная сумма заявлена исходя из суммы земельного

участка, выбывшего из владения ООО «<данные изъяты>». Полагает, что сумма в исковом заявлении определена только этим. Затрудняется ответить, что существует ли ущерб на сегодняшний день.

Судом был оглашен протокол наложения ареста на имущество от <данные изъяты>.

После оглашения А. пояснил, что арбитражный управляющий принял на хранение указанные земельные участки, то есть владение существовало фактически. Юридически передача оформлена не была.

Пояснил, что он помощник арбитражного управляющего с <данные изъяты> года в рамках дела ООО «<данные изъяты>», а в целом на несколько месяцев ранее данного дела. Он не принимали никакого участия в финансовом анализе ООО «<данные изъяты>» и составлении заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства. Данные действия совершал арбитражный управляющий. Он осуществлял знакомство с материалами арбитражных дел, в силу того, что он является помощником арбитражного управляющего.

Финансовый анализ составляется на основании определенного набора документов, часть которых подготавливал и собирал он, то есть ходил в Арбитражный суд Омской области, знакомился с материалами дела, представлял копии документов, заверял решения судов. Таким образом, он помогал составлять заключение, но непосредственно он его не делал.

Он сам лично показатели платежеспособности не рассчитывал. Я брал данные с финансового анализа, который был сделан арбитражным управляющим.

На первых двух страницах финансового анализа должны быть указаны ссылки, на основании каких документов он проводился. Если указано, что финансовый анализ проводился на основании подлинников, значит на основании подлинников, если на основании копий, то, соответственно, на основании копий. Часть документов они брали с материалов арбитражных дел, которые представлялись представителями ООО «<данные изъяты>», в том числе К. Д.Ю. К финансовому анализу часть оригиналов должны быть приложены, а часть нет.

При анализе показателей платежности пользовались подлинниками балансов бухгалтерской отчетности. Во-первых, – можно сделать запрос в инспекцию и сопоставить те данные, которые были заложены в финансовом анализе с теми, которые содержатся в балансах бухгалтерской отчетности. Во-вторых, – просто принести балансы, которые ими использовались. В-третьих, – адвокат может пойти в Арбитражный суд Омской области и ознакомиться с материалами дела и сопоставить данные. У него не имеется сомнений в сведениях, которые содержатся в балансах бухгалтерской отчетности.

Судом было оглашено ходатайство арбитражного управляющего от <данные изъяты>, бухгалтерские балансы с <данные изъяты> года.

Представитель (свидетель) А. пояснил, что данные балансы были представлены К. Д.Ю. в рамках исполнения судебного постановления. По поводу остатков, содержащихся в бухгалтерских балансах, он затрудняется ответить, так как ему необходимо уточнить сведения у арбитражного управляющего. Так же по поводу того, что в бухгалтерском балансе от <данные изъяты> нет первой страницы, но при этом имеется вторая страница, на которой стоит подпись, он на данный момент не готов дать пояснения.

Полагает, что в данных бухгалтерских балансах действительно подпись К. Почерк и подпись К., который вероятно и предоставил указанные бухгалтерские балансы. Затрудняется ответить, что в материалах дела копии бухгалтерских балансов, а не подлинники. Необходимо уточнить у арбитражного управляющего.

Судом оглашается раздел 1 финансового отчета.

<данные изъяты>

Имеется решение Арбитражного суда Омской области, не вступившее в законную силу, о том, что по заявлению ООО «<данные изъяты>» была взыскана сумма за неуплаченные платежи. Это прямой ущерб ООО «<данные изъяты>».

<данные изъяты>

Представитель потерпевшего Г. в суде показал, что подсудимый не является ему близким родственником. Они не родственники, особых отношений между ними нет. Он представляет интересы <данные изъяты>. У ООО «<данные изъяты>» была задолженность по кредиту. ООО «<данные изъяты>» брало кредит в размере <данные изъяты> рублей. Какого именно числа, он не помнит, но протокол собрания учредителей от <данные изъяты>, а по истечении <данные изъяты> был взят кредит, то есть, примерно, в <данные изъяты> года. <данные изъяты> ООО «<данные изъяты>» перекупило задолженность по договору цессии у <данные изъяты>. Общая сумма уступки права требования составила <данные изъяты> коп., включая пени и проценты. <данные изъяты> перекупило задолженность у <данные изъяты> Им стало известно, что по данному кредиту имеется договор залога. По этому договору ООО «<данные изъяты>» было поручителем и обязалось в случае невыплаты этого

кредита передать 2 нежилых здания <данные изъяты>», которые по стоимости компенсировали затраты. Остаток по кредитному договору на момент переуступки составлял <данные изъяты> коп. Общая сумма кредита была <данные изъяты> рублей. ООО «<данные изъяты>» определением суда от <данные изъяты> было включено в реестр требований кредиторов. Уступка права требования была <данные изъяты> Они перекупили задолженность примерно в этот же период времени или немного раньше до введения процедуры наблюдения. Поэтому они вступили в реестр требований кредиторов. На первых порах в процедуру наблюдения вступал ОАО «<данные изъяты>», а затем произошла уступка права требования. К. Д.Ю. на тот период времени уже был директором ООО «<данные изъяты>». Что касается кредиторской задолженности, то, когда произошла переуступка, то они сделали копии документов ОАО «<данные изъяты>», из которых следовало, что произошло одобрение ООО «<данные изъяты>» данной сделки, а именно К. 2-х объектов недвижимости от <данные изъяты> где <данные изъяты> голосов проголосовали «За» (2 учредителя – Б. и К. Ю.И.). В протоколе указано, что приглашен директор ООО «<данные изъяты>» К. Д.Ю. Факт уведомления ООО «<данные изъяты>» о состоявшейся переуступки, имеется. ООО «<данные изъяты>», которое на сегодняшний день не состоит в реестре требований кредиторов, обанкротилось. Данное предприятие по договору оказания услуг было кредитором, но на какую сумму, он уже точно не помнит. Вроде бы, примерно, на сумму <данные изъяты> рублей. Когда шла процедура банкротства в отношении ООО «<данные изъяты>», то конкурсный управляющий предложил всем кредиторам данную задолженность либо перекупить, либо взять в зачет по договорам. Примерно, в <данные изъяты> года был заключен договор между <данные изъяты> и конкурсным управляющим ООО «<данные изъяты>» о зачете этих требований на сумму около <данные изъяты> млн. рублей. Таким образом, взаимозачеты они производят и право требования переходит к <данные изъяты>. Третья сумма, примерно <данные изъяты> рублей – это та сумма, которую ООО «<данные изъяты>» должно было уплатить по решению суда ООО «<данные изъяты>» за ремонтно-строительные работы <данные изъяты> года. Указанная сумма, как раз, приблизительно соответствовала сумме зачета долгов. Таким образом, 1- <данные изъяты> – это по договору цессии, которая также включает в себя пени и проценты; 2-я сумма (примерно 14-15 млн. руб.) – задолженность ООО «О. Профиль» перед ООО «Базис»; 3-я сумма (примерно 14-15 млн. руб.) – это сумма задолженности ООО «<данные изъяты>» перед ООО «<данные изъяты>». ООО «<данные изъяты>» при проведении процедуры конкурсного производства выкупило данную задолженность у ООО «<данные изъяты>». Из этого следует, что у ООО «ПКФ Профиль» на сегодняшний день имеется задолженность, примерно, в размере 36 млн. руб. перед ООО «Базис». При этом, приблизительно ? суммы требования по ним ООО «Базис» на основании решения суда переуступило ООО «<данные изъяты>» в начале <данные изъяты> года. Имеется залоговое имущество, осуществляется процедура конкурсного производства. Пояснил, что сейчас идут суды, и конкурсный управляющий обжалует дела в отношении К. Д.Ю. Претензии на залоговое имущество не только у них, но также на сумму претендует Б. . По земельным участкам он согласен с представителем потерпевшего А. Так все и есть, как он сказал. По поводу действий подсудимого К. Д.Ю. только в общих чертах пояснил, что с самого начала, когда осталось 2 учредителя Б. . и Б., которые имели равные доли, просили примерно в течении 5 месяцев сделать директором ООО «<данные изъяты>» К. Д.Ю. При этом Б. долгое время не соглашался. Насколько мне известно, даже имеются электронные письма с угрозами ему. Когда все это случилось, то действия, связанные с завладением комплекса, произошли моментально. Я полагаю, что К. Д.Ю., получив должность директора, начал расторгать договор аренды с ООО «<данные изъяты>» с целью завладения активом, что в последствии и подтвердилось. Он заключил договор не с данным предприятием, с которым работали без каких-либо проблем с <данные изъяты> г., а с ООО «<данные изъяты>», где определенный период времени финансовым директором был сам К. Д.Ю. Не считает, что экономическая составляющая имела, чтобы поменять арендатора. На конец <данные изъяты> года ООО «<данные изъяты>» выиграло тендер у <данные изъяты> на поставку. Когда в должность вступил К. Д.Ю., его отец, узнав, что начнут выполняться работы, написал <данные изъяты> что он против данной сделки. Письмо <данные изъяты> должно было отреагировать на письмо, потому что и у Б. доли по учредительству были равные. Для того, чтобы окончательно заключить контракт, необходимо 100 % согласие участников. Таким образом, Б. . сам разорвал контракт, зная о планируемой схеме. В ООО «<данные изъяты>» работало около 100 специалистов. Сколько их было у ООО «<данные изъяты>», ему неизвестно. Если говорить о прибыли, то на сегодняшний день ООО «<данные изъяты>» должно ООО «<данные изъяты>» <данные изъяты> рублей за аренду. До этого у данного предприятия не было долгов перед ООО «<данные изъяты>». Это иллюстрирует ситуацию с ООО «<данные изъяты>». Желание было только одно – это эксплуатировать по максимуму производственное помещение и базу и ничего не платить. Конкурсный управляющий, который был до К., на все это закрывал глаза, при этом он думает, что явно не безвозмездно. Никаких действий по взысканию задолженности он не принимал. В результате таких манипуляций данный конкурсный управляющий был освобожден от должности именно по заявлению ООО «<данные изъяты>». За эти годы от ООО «<данные изъяты>» ничего реально не выплачивалось. Он поддерживает гражданский иск на сумму <данные изъяты> коп. Это первоначальная задолженность, уступленная <данные изъяты> Кроме взаимозачета никаких взаимоотношений между ООО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» не было. С Б., как с физическим лицом, он был просто с ним знаком с <данные изъяты> года. Данные сведения ему известны слов Б. и Б. . Ему неизвестно финансовое состояние ООО «<данные изъяты>» годов. Тем не менее, финансовое состояние ООО «<данные изъяты>» ухудшилось именно с приходом

К. Д.Ю. То оборудование, которое сдавалась в аренду, не выбыло из обладания ООО «<данные изъяты>». В результате мнимых действий создавалась мнимая задолженность. Два предприятия, которые прекрасно существовали до К. Д.Ю., оказались банкротами, бюджет не дополучил нормальную сумму, а часть людей просто «оказались на улице». В результате этого резко был прекращен договор аренды, нанято охранное предприятие и людей не пускали на предприятие. Насколько он помнит, только неуплата одного налога на физические лица у ООО «<данные изъяты>» составила <данные изъяты> рублей, и за это Б. осудили. В итоге, банкротство предприятий, налоги не платятся, работники уволены. Он убежден в одном, что если бы не было действий со стороны К. Д.Ю., то на сегодняшний бы день и не существовало сложившейся ситуации. К. Д.Ю., создавая задолженность, понимал, что он лишает Б. собственности, перераспределяет ее, и тем самым, забирает весь комплекс себе. Имеется общая задолженность 36 млн. руб., о которой он уже говорил, но иски по данному делу они заявляют в размере <данные изъяты> коп. Увеличивать сумму пока не собираются.

Ему не известно, что К. Д.Ю. был подписан договор аренды с ООО «<данные изъяты>». Ему известно, что в течение <данные изъяты> упрасивали Б. подписать договор. Данные и иные сведения ему известны со слов самого Б. С <данные изъяты> года он стал получать информацию самостоятельно, так как они были включены в реестр требований кредиторов.

<данные изъяты>

После оглашения показаний представитель потерпевшего Г. подтвердил оглашенные показания, пояснив, что все так и было.

Представитель потерпевшего Г. в суде показала, что подсудимый не является ей близким родственником, особых отношений между ними нет. Показала, что она учредитель и руководитель ООО «<данные изъяты>». Она полностью поддерживает те показания, которые давала на предварительном следствии. В <данные изъяты> году ООО «<данные изъяты>» выкупило кредиторскую задолженность ООО «<данные изъяты>» у <данные изъяты> на сумму приблизительно 6 млн. рублей. Денежные средства были переведены на расчетный счет <данные изъяты> было направлено уведомление через <данные изъяты> о добровольном погашении ими соответствующей суммы, однако этого ООО «<данные изъяты>» не сделало. Затем ими было направлено требование, но ответа они не получили. Тогда они обратились в Арбитражный суд Омской области с заявлением о взыскании заложенного имущества. Суд прекратил по данному делу производство, так как была введена процедура наблюдения в отношении ООО «<данные изъяты>». Далее, в <данные изъяты> годах были выкуплены еще 2 кредиторские задолженности. То есть в <данные изъяты> году они выиграли конкурс и выкупили долги у ООО «<данные изъяты>» на сумму около <данные изъяты> рублей. Таким образом, у ООО «<данные изъяты>» накопилось большое количество долгов. Все долги возникли одновременно, а именно в период <данные изъяты> годов, когда руководство осуществлял К. Д.Ю. В ООО «<данные изъяты>» она работала <данные изъяты> года. ООО «<данные изъяты>» сдавало ООО «<данные изъяты>» производственные помещения в аренду. ООО «<данные изъяты>» занималось производством и работало с такими крупными предприятиями, как <данные изъяты> являлось владельцем имущества, а ООО «<данные изъяты>» было арендатором и вело производство. В тот период времени учредители были одни и те же – Б. . и Б. У ООО «<данные изъяты>» другой коммерческой деятельности не было других финансовых операций. Только аренда.

К. Д.Ю. вступил в должность директора вроде бы с <данные изъяты> годов. Она уже точно не помнит. После прихода К. Д.Ю. положение ООО «<данные изъяты>» ухудшилось. До <данные изъяты> года осуществлялось строительство. Чтобы выйти на строительные площадки, требуется полгода работы и различного рода переговоров. В <данные изъяты> года должен был быть заключен крупный контракт с <данные изъяты>. Однако от Б. . поступило письмо о том, что он, как учредитель, требовал не заключать контракт с ООО «<данные изъяты>», иначе он будет обжаловаться в суде. Сделка была на сумму <данные изъяты> рублей, на которую уже работали полгода. Так как мы выиграли тендер, то <данные изъяты> было готово заключить с ними контракт, но К. воспрепятствовал этому, расторгнув договор аренды с ООО «<данные изъяты>».

К. Д.Ю. обосновал свои действия, как неоплата по арендным обязательствам. Однако можно было решить вопрос об арендной плате, в том числе в связи с этим крупным контрактом. Контракт был приблизительно на сумму <данные изъяты> рублей, а прибыль предполагалась в размере <данные изъяты> рублей, что уж точно бы перекрыло арендную плату. У ООО «<данные изъяты>» были обязательства по ремонтно-строительным работам. В это время у ООО «<данные изъяты>» перед ООО «<данные изъяты>» были долги по произведенным ремонтно-строительным работам. Если произвести взаимозачет (долги + арендная плата), то в плюсе оставался ООО «<данные изъяты>». К. Д.Ю. не предлагал более выгодный договор. Может предположить, что К. Д.Ю. в обход совладельца, ООО «<данные изъяты>» решил вывести имущество ООО «<данные изъяты>» на себя за счет доли Б. ООО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» работали с <данные изъяты> года, но сам договор аренды именно с <данные изъяты> года.

По деятельности К. Д.Ю. с <данные изъяты> года может пояснить, что была выкуплена земля, при чем сделка была довольно странная. Произошел выкуп земли, на которой находились здания. Затем

произошло дробление земельных участков, а те земельные участки, на которых не находились здания, были проданы <данные изъяты>. Однако после регистрации они подали на ликвидацию. Деньги <данные изъяты> поступали от зависимой компании тоже по какому-то договору. После этого земельный участок у <данные изъяты> был выкуплен ООО <данные изъяты> (фирма семьи К. Д.Ю.). С <данные изъяты> производились займы. Необходимости в получении этих займов не было. Займы совершенно были не нужны. Займы были на сумму около <данные изъяты>. рублей. Указанные займы брал <данные изъяты> в лице К. Д.Ю. В тот период времени уже шли процессы, так как <данные изъяты> было вынуждено подать заявление о взыскании за ремонтно-строительные работы. Необходимо было перекрыть кредиторскую задолженность и, <данные изъяты> выводило имущество в ходе процедуры банкротства. Эти займы совершались для того, чтобы создать такую же задолженность, которая возникла и перед первоначальным кредитором. Считаю, что это искусственная задолженность создана К. Д.Ю., чтобы перекрыть по сумме реально имеющиеся задолженности и по итогу завладеть активом.

Насколько она помнит, конфликт между ООО «<данные изъяты>» Б. и Б. в <данные изъяты> годах начал возникать в связи с арендой и после письма Б. Б. не понимал предназначения действий К.. Он пытался доказать, что должна была быть получена крупная прибыль, которая погасит все долги, в том числе по заработной плате, по налогам и т.д. Эти действия К. привели к фактическому банкротству ООО «<данные изъяты>». Была задолженность по зарплате на сумму более <данные изъяты>. рублей, но смогли погасить только половину. Налоги и тому подобное остались не погашенными. Именно ООО «<данные изъяты>» и заплатило половину долгов по зарплате. По договорам подряда именно ООО «<данные изъяты>» строило все эти помещения, осуществляло реконструкцию и т.д. Таким образом, она наблюдала переезд. Задолженность существовала в размере около <данные изъяты>. рублей. В тот период времени в обоих предприятиях были одни и те же учредители, в числе которых и Б. ., которые осуществляли взаимозачеты. Ей не известно о том, что отражалась ли данная задолженность в бухгалтерской отчетности <данные изъяты> так как это не в ее компетенции. Она видела договоры займа и документы, подтверждающие перечисление денежных средств. Обратного перечисления она не видела. Производилось строительство здания. Все арендные платежи в это время и до <данные изъяты> года шли в счет оплаты ремонтно-строительных работ, а других средств у ООО «<данные изъяты>» не было. Были какие-то небольшие платежи, но в каком точно размере, не может сказать. Ей не известно, почему по договорам займа <данные изъяты> годов и до выполнения работ в <данные изъяты> году не производились платежи. Это какие-то отношения между учредителями. Они проводили собрания учредителей, на которых рассматривали все вопросы по задолженностям и принимали соответствующие решения. Ей не известно, как отражалась указанная задолженность в бухгалтерских отчетах. Это не в ее компетенции.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Б. мог собрать собрание, обратиться в суд, но пошел таким путем. Ни один учредитель не имеет права действовать в ущерб предприятия, а эти действия как раз таковыми и были. Не даром по закону возможно привлечение к субсидиарной ответственности за подобного рода действия не только руководителей, но учредителей. На предприятии работало около <данные изъяты> человек. Он должен был нести за них ответственность. Б. не привлечен к субсидиарной ответственности. Это дело конкурсного управляющего. Она за это отвечать не может. Б. присутствовал на всех собраниях, и все сделки ему были известны. Она на этих собраниях не присутствовала. Ей не известно, имеются ли данные о том, что по инициативе Б. вводилась аудиторская проверка в ООО «<данные изъяты>». Она знает о размере арендных платежей. До прихода К. Д.Ю. было <данные изъяты> рублей в год. С его приходом было чуть больше <данные изъяты>. рублей. В итоге, <данные изъяты>. рублей в год. Она не обладает такой информацией о том, сколько требуется времени, чтобы погасить задолженность. Это дело учредителей. Сделка с <данные изъяты> повлияла бы только на факт оплаты арендных платежей. Когда договор был расторгнут, то было около <данные изъяты> рублей. Не факт, что имевшуюся сумму долга нужно было бы взыскивать. Между предприятиями были соглашения. Все вопросы соучредители решили бы сами.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

После оглашения показаний Г. подтвердила оглашенные показания, пояснив, что все так и было. Хочет пояснить, что, та самая задолженность, которая образовалась по ремонтно-строительным работам, она сложилась благодаря К. Д.Ю. Потому что, придя в ООО «<данные изъяты>», он пытался войти в качестве кредитора ООО «<данные изъяты>». В суде апелляционной инстанции пытались выяснить о намерении его действий. С <данные изъяты> года непризнание зачетов повлекло увеличение суммы. Это помогло взыскать суммы на выполненные работы. <данные изъяты> руб. засчитывались с <данные изъяты> года. Более того, <данные изъяты>. рублей у <данные изъяты> не было. У него имелась возможность погасить кредиторскую задолженность до <данные изъяты> года, если бы производство не было остановлено. Это было по заявлению директора. <данные изъяты> в каких-либо договорных,

хозяйственных или иных отношениях с ООО «<данные изъяты>» или ООО «<данные изъяты>» не состояло. ООО «<данные изъяты>» выкупило задолженность у ООО «<данные изъяты>», не имея отношений с этими предприятиями в связи с коммерческим интересом. Изначально покупалась задолженность работоспособного предприятия. Насколько ей известно, К. Д.Ю. тоже пытался выкупить задолженность. ООО «<данные изъяты>» принадлежит ей. С <данные изъяты> года она работала в ООО «<данные изъяты>». Ситуация ей известна. <данные изъяты> само предлагало всем выкупить эту задолженность.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Представитель потерпевшего К. в суде показал, что подсудимый не является ему близким родственником. Никаких особых отношений между ними нет. С <данные изъяты> года он перестал быть конкурсным управляющим ООО «<данные изъяты>». В начале финансового анализа указан перечень документов, которыми он руководствовался при его проведении. В него входят и бухгалтерские балансы, и Постановление правительства, на основании которого делается финансовый анализ и т.д. Данный финансовый анализ проводился по поводу судебных дел, касающихся земельных участков, а также по поводу сделок подряда. Финансовый анализ проводили он и его помощник А. А. на основании доверенности собирал и предоставлял необходимые документы. Все выводы по финансовому анализу делал только он. В начале финансового анализа имеется перечень документов. В нем указаны бухгалтерские балансы с <данные изъяты> год, отчетность об убытках, арбитражные дела <данные изъяты> года, которые касались указанного периода. Отчетность частично была передана предыдущим конкурсным управляющим, частично была получена из ИФНС и частично из арбитражных дел. На л.д. 7 финансового анализа указано, что: «Исследовались поквартальные бухгалтерские балансы за <данные изъяты> год, а также бухгалтерские балансы на <данные изъяты>». Из материалов дела известно, что ООО «<данные изъяты>» с <данные изъяты> года находилось на упрощенной системе налогообложения, поэтому не обязано было предоставлять указанную документацию. Бухгалтерские балансы за <данные изъяты> год были получены из арбитражных дел, в рамках которых ответчик их предоставил. Бухгалтерские балансы были пописаны должностными лицами. Существовала та бухгалтерская отчетность, что указана в финансовом анализе. В их финансовом анализе указано, что в связи с отсутствием бухгалтерских балансов за 3 месяца полугодия и за <данные изъяты> год, в целом. Составлялась бухгалтерская отчетность организации по состоянию на <данные изъяты> по данным оборотно-сальдовой ведомости. Оборотно-сальдовая ведомость была передана предыдущим арбитражным управляющим. Он все документы получал по акту приема-передачи. Он никакие показатели не выдумывал. Руководитель, находясь на должности, самостоятельно делает выводы. Предприятие, занимающееся хозяйственной деятельностью, может иметь как положительные, так и отрицательные показатели. Пять из семи показателей были неудовлетворительными и в дальнейшем только ухудшались. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" дает право руководителю обратиться с заявлением о признании предприятия несостоятельным, то есть банкротом. Если судить из тех судебных дел, которые обжаловались в <данные изъяты> году, то предприятие имело возможность рассчитываться по своим долгам за счет своих активов. Возможно, что активы и в настоящее время существуют у предприятия. Состояние организации в <данные изъяты> году было лучше, чем в <данные изъяты> году. Разница была существенной. В <данные изъяты> году предприятие уже не имело возможности рассчитаться. С точки зрения бухгалтерского учета. Все указано в выводах финансового анализа. Имущество ООО «<данные изъяты>», которое было отражено в отчете, ставилось на торги. Абсолютно все были признаны несостоявшимися. В публичном предложении был продан один аппарат на сумму <данные изъяты> руб. Естественно, никаких расчетов не производилось. Последние торги проводились в январе <данные изъяты> года. Ситуация по ним была спорной. Путем публичного предложения продавалось залоговое имущество ООО «<данные изъяты>», которое являлось залогодержателем. От него поступило согласие обменять данное имущество и, поступила одна заявка от участника, то есть был внесен задаток, а в дальнейшем полностью поступила оплата. Залогодержателем заявка была подана ранее, и имела место быть разница (заявка от участника была на <данные изъяты>., а предложение залогодержателя было на <данные изъяты> в соответствии с которой, погасив полностью свои залоговые требования, оставались еще денежные средства. Но так как в момент окончания торгов залогодержателем разница не была получена на расчетный счет, то им (К.) был подписан протокол, что торги состоялись. Впоследствии, он был им отменен. Составлялся акт приема-К. имущества, но имущество фактически не было передано. После принятия решения о заключении договора купли-продажи и составления акта приема-К. наше решение было отменено Вами в связи с тем, что поступили денежные средства. На сегодняшний день денежные средства ООО «<данные изъяты>» находятся на счетах ООО «<данные изъяты>». Сумма денежных средств, которая находится на счетах ООО «<данные изъяты>», составляет <данные изъяты>. руб. Это стоимость имущества на предпоследний период, то есть это разница. Их действия были обжалованы. Суд отменил протокол, и в настоящий момент подана апелляционная жалоба. Суд признал торги состоявшимися. Общая сумма, поступившая от реализации имущества, в размере <данные изъяты> руб. поступила на счет реализации имущества. Первоначальная стоимость залогового имущества ООО «<данные изъяты>» составляла <данные изъяты> году были проведены первые торги, которые

закончились на <данные изъяты>. рублей. Заявок и желающих не было. В <данные изъяты> году было проведено собрание кредиторов, на котором изначально установленная цена <данные изъяты>. рублей была снижена до <данные изъяты> рублей.

<данные изъяты> им был подписан электронный протокол о том, что Б. признается победителем. <данные изъяты> была заявка от залогодержателя. <данные изъяты> на счет поступили денежные средства в качестве разницы суммы залога и суммы стоимости имущества на предпоследний период. <данные изъяты> им был изготовлен второй протокол, отменяющий действие первого от <данные изъяты>, который был опубликован. В нем было указано, что покупатель отказался от приобретения. Впоследствии он был обжалован Бушмановым в Арбитражном суде Омской области. Бушманов также подавал заявление и о фальсификации. Суд отменил протокол от <данные изъяты>. Наиболее выгодной была заявка залогодержателя, так как на ее основании происходит погашение требований залогодержателя в размере <данные изъяты>. рублей поступает на расчетный счет.

Если арест на земельные участки будет снят, то они откажутся от исковых требований. В реестр требований кредиторов включена сумма в размере <данные изъяты>. рублей. В прошлом году в связи с активами произошло разделение требований между ООО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>». Ими предпринимались меры, направленные на компенсацию ущерба кредиторам. Обжаловались сделки, сдавались в аренду земельные участки и т.д. Также имеется решение суда о взыскании <данные изъяты> рублей с ООО «<данные изъяты>».

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Указанные письменные доказательства и документы также подтверждают как факты хищения и преднамеренного банкротства, размер ущерба, так и виновность в данном деянии именно подсудимого.

В основу обвинительного приговора судом положены последовательные и непротиворечивые показания: представителей потерпевших, самого подсудимого (в части фактически совершенных им действий) и указанных выше свидетелей, согласующиеся между собой и взаимно дополняющие друг друга в деталях, подтвержденные указанными выше вещественными доказательствами и документами, а также аргументированными выводами экспертов, подтвержденные ими в судебном заседании. Указанные выше решения арбитражных судов, отражающие внешнюю панораму развития событий, подтверждающие как факт самого банкротства, также установленные по делу обстоятельства (недействительность сделок, движение денежных средств «по кругу» в целях создания фиктивной кредиторской задолженности, само банкротство ООО «<данные изъяты>»). Данные моменты фактически никем не оспариваются, однако стороной защиты и подсудимым дается иное толкование происшедших событий, ситуации по делу и целей действий подсудимого.

Суд кладет данные непротиворечивые показания (включая, подсудимого) и доказательства в основу обвинительного приговора, при этом, суд опровергает только трактовку (позицию) ситуации по делу, предлагаемую стороной защиты и подсудимым. Отдельных доказательств, указывающих на невиновность подсудимого суду представлено не было.

Доводы защиты и подсудимого о том, что ООО «<данные изъяты>» уже на момент начала руководства <данные изъяты> К. Д.Ю. находилось в состоянии банкротства носят голословный и ничем не подтвержденный характер. Сам К. Д.Ю., приступивший к руководству <данные изъяты>, руководил деятельностью <данные изъяты> с <данные изъяты> года, был осведомлен в достаточной мере о его положении и финансовом состоянии, до <данные изъяты> года вообще не считал данное общество банкротом или его состояние критическим. С середины <данные изъяты> года до <данные изъяты> года именно К. Д.Ю. были совершены действия и заключены неправомерные (фиктивные) договоры займов на суммы превышающие <данные изъяты>.руб., последовательно создавалась искусственная кредиторская задолженность, сумма которой превысила стоимость активов ООО «<данные изъяты>». При этом, само <данные изъяты> какой-либо производственной деятельности не вело и являлось только собственником сдаваемого в аренду другим предприятиям имущества.

Кроме этого, и иных каких-либо данных о том, что на момент совершения К. Д.Ю. инкриминируемых ему действий ООО «<данные изъяты>» уже находилось в состоянии фактического банкротства не имеется и суду они не представлены. Ситуация с финансовым состоянием <данные изъяты> за исследованные в суде периоды деятельности, включая пояснения экспертов суде, в том числе – по показателям ликвидности и обеспеченности за период <данные изъяты> годов. В отличие от положений ст. [195 УК РФ](#) (о существовании некоторых элементов данного состава по делу говорит защита) состав ст. [196 УК РФ](#) предусматривает специальное создание виновным лицом признаков банкротства. К таковым законодательство России относит, в частности: создание искусственной (фиктивной) кредиторской задолженности, заключение невыгодных (убыточных) сделок и отчуждение имущества по явно заниженным ценам. При этом, в отличие от ст. [195 УК РФ](#), в положениях ст. [196 УК РФ](#) отсутствует указание на совершение противоправных действий только при наличии признаков банкротства.

Несостоятельным является довод защиты о том, что действия К. Д.Ю. вообще не привели <данные изъяты> к банкротству, поскольку в соответствии с решением арбитражного суда Омской области с <данные изъяты> в отношении ООО «<данные изъяты>» была введена процедура наблюдения, а затем и конкурсного управления, предприятие признано способным исполнять в полном объеме свои обязательства и требования кредиторов. Сами же действия виновного в преднамеренном банкротстве лица включают в себя (объективная сторона состава преступления, предусмотренного [196 УК РФ](#)) создание искусственной кредиторской задолженности и умышленное отчуждение имущества или прав на него другим лицам. При этом, как уже указывалось выше наличие признаков самого банкротства при совершении указанных в законе преступных действий не является обязательным и преступление считается оконченным вне зависимости от вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии процедуры наблюдения или конкурсного производства. В данном случае важным является только то, что действия виновного были заведомо направлены именно на банкротство должника.

Оснований считать, что К. Д.Ю., руководивший <данные изъяты> с <данные изъяты> года, не представлял реального положения дел и совершал указанные действия (цель которых фактически не смог объяснить) в интересах <данные изъяты> – у суда не имеется.

Сам К. Д.Ю. и исследованные доказательства указывают на умышленный характер его действий с целью создания искусственной кредиторской задолженности <данные изъяты> и отчуждению имущества (земельных участков) по явно заниженной цене. Фактически и сам подсудимый признает, что создавал именно искусственную задолженность из необъяснимых им целей, которые никак не связаны с улучшением финансового состояния, реализация им активов в виде земельных участков частным порядком своему знакомому по явно заниженной цене и производства без реальной оплаты (о чем прямо указал свидетель П., создатель и руководитель ООО «<данные изъяты>», которой были проданы земельные участки) – с формой последующей перепродажи и перевода денег К. Д.Ю. При этом, суд отмечает, что оценка земельных участков не проводилась, цена определялась лично К., не обладающим каким-либо знаниями в данной сфере деятельности, без объявлений в СМИ, своему знакомому П., не имевшему денежных средств для данной покупки, в целях дальнейшей перепродажи. Согласно трактовке положений действующего гражданского законодательства России при оценке рыночной стоимостью объекта недвижимости (в данном случае - земельных участков) является наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на дату оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей информацией, а на величину сделки не влияют какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Способ реализации и цели, которые преследовал К. Д.Ю. в данном случае не имеют ничего общего с рыночной реализацией земли, а с учетом многократно заниженной согласно экспертным исследованиям стоимости – прямо указывают на желание и цель К. реализовать эти участки и получить выгоду от растраты вверенного ему имущества, при этом им осознавался и факт того, что подобная утрата активов ООО повлечет неспособность юридического лица удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, в том числе, по искусственно созданным самим К.. Указанные действия подсудимого образуют совокупность преступлений – ст. [196 УК РФ](#) и ч. 4 ст. [160 УК РФ](#), исходя из суммы хищения.

Подсудимый в ходе судебного заседания также фактически частично признал, что реализация земельных участков шла вне рамок рыночного механизма реализации имущества и, вероятно, земля была продана им «по заниженной цене» своему знакомому. При этом, подсудимый не опроверг позицию свидетеля П. (руководителя ООО «<данные изъяты>»), которому К. Д.Ю. «продал» земельные участки по знакомству. По поводу невозможности объяснить причины своих нелогичных действий по созданию искусственной задолженности – судом уже делался вывод выше.

Доводы защиты о некорректности анализа финансового состояния ООО «<данные изъяты>», сделанного <данные изъяты> К., и экспертов, оценивших ситуацию в <данные изъяты> только на <данные изъяты> годы, не обладавших всей информацией о финансовом состоянии ООО, в целом не влияют на выводы суда о наличии состав преступлений в действиях подсудимого, поскольку, несмотря на возможные неточности при оценке состояния из-за неполноты сведений, данными лицами оценивалось финансовое состояние ООО «<данные изъяты>» в рамках имеющего для дела значения на период инкриминируемого деяния и в данной части выводы указанных лиц – суд признает правомерными и достаточными для оценки ситуации в рамках предмета судебного разбирательства. В связи с этим считает их допустимыми и соответствующими ситуации по делу.

Неясным является довод защиты о том, что если бы (предположение) перед экспертами был поставлен вопрос о фактическом состоянии банкротства ООО «<данные изъяты>» еще по состоянию на <данные изъяты> год, то ООО еще бы в <данные изъяты> году оказалось «неплатежеспособным». Данная позиция защитника реально ничем не подтверждена, носит характер догадки (домысла) и опровергается как собственными показаниями экспертов, допрошенных в суде, пояснявших о функционировании <данные изъяты> до <данные изъяты> года в нормальном режиме, превышении его активов перед обязательствами и задолженностью, резким ухудшением финансового состояния только с <данные изъяты> года, так и фактическим функционированием <данные изъяты> вплоть до <данные

изъяты> года. Предметом судебного разбирательства по делу выступают неправомерные целенаправленные действия К., приведшие ООО к преднамеренному банкротству. Суд считает данный довод надуманным и относит его исключительно к избранной тактике защиты по делу.

Аналогичным образом суд оценивает и предположение о возможности обращения самого К. Д.Ю. с заявлением о банкротстве еще в <данные изъяты> году из-за имевшихся займов <данные изъяты> годов, полученных ООО еще до прихода К. к руководству ООО. Суд однако отмечает по данному установленный в суде факт о том, что активы ООО «<данные изъяты>» предприятия на период прихода к руководству ООО К. Д.Ю. превышали возможные суммы задолженности, которые никто к возмещению на тот период не предъявлял, а само ООО – функционировало.

Суд не усматривает процессуальных или фактических оснований для признания проведенных по делу экспертиз (включая указанную защитником <данные изъяты>, находящуюся в т.1 на л.д.63-131). Данная экспертиза проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства России, часть экспертов была допрошена в суде.

По поводу отсутствия в материалах данного уголовного дела копии постановления о назначении экспертизы <данные изъяты>, проведенной экспертом Б. (т.<данные изъяты>) и имевшихся приложениях, выделенной в числе других материалов уголовного дела из первоначально возбужденного уголовного дела (т.<данные изъяты>), суд отмечает, что данный документ о выделении материалов дела исследовался в суде, в нем прямо указывалось на выделение в копии данного заключения эксперта, при этом, постановления о назначении экспертизы и протоколы ознакомления с назначением и заключением – не выделялись, защитной никаких ходатайств по поводу предоставления или исследования данных моментов в ходе судебного следствия не заявлялось, существование другого уголовного дела, из которого было выделено настоящее дело сомнению не подвергалось, а сама эксперт Б. была подробно допрошена в суде по инициативе стороны защиты, в том числе, по вопросу назначения экспертизы и ее проведению. В подобной ситуации у суда не имеется оснований считать данную экспертизу недопустимым доказательством в связи с тем, что первоначально не было выделено постановление о назначении экспертизы, ссылка на которое с указанием конкретного следователя имеется в исследованном тексте заключения эксперта. В части отсутствия приложений к экспертизе суд также отмечает, что с ходатайством об истребовании этих приложений из основанного уголовного дела (из которого выделено настоящее уголовное дело) или из экспертного учреждения, с учетом наличия таковой возможности (в частности, эксперт допрашивалась в судебном заседании) – защита не обращалась и этот вопрос не затрагивала. С учетом положений ч. 1 ст. 204 УПК РФ в копии заключения по делу содержатся все необходимые части самого заключения. Вопрос о возможном наличии приложений-материалов к экспертизе, зафиксированный в ч. 3 ст. 204 УПК РФ, не входит в число обязательных элементов самого заключения. Только материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.) являются составляющей частью заключения. Материалы и документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований хранятся в судебно-экспертном учреждении. В данном случае защитник ссылается на указание в т.<данные изъяты> (текст заключения) на составление экспертом 2 «приложений» (с расчетными таблицами и фотоиллюстрациями). В содержании экспертизы никаких ссылок на данные указанных «приложений» не содержится и какую смысловую нагрузку они имеют неясно. Также из указанного упоминания не следует, что эти приложения вообще имеют отношение к производству экспертизы и ее выводам. В связи с этим произвольное отнесение защитником части текста на <данные изъяты> к положениям ч. 3 ст. 204 УПК РФ – является только предположением защиты. О каких-либо фактах по данному поводу защитник в суде не заявлял, допрошенному эксперту по данному поводу вопросов не задавал и с ходатайством об истребовании «приложений» не обращался.

Аналогичную позицию суд занимает и по другим названным защитникам выделенным из другого (первоначально возбужденного) уголовного дела - <данные изъяты>; неназванные защитником «приложения» к экспертизам экспертов К. и Л. (в т.1).

Суд полагает также необоснованными предположения защитника о возможной «заинтересованности» эксперта С. в связи с тем, что ее фамилия и инициалы совпадают с лицом (возможное тождество лиц по фамилии), которое выступал стороной в сделке в <данные изъяты> году с представителем потерпевшего Г. При этом защитник у самой Г. подобных моментов не выяснял и никаких документов по данному поводу не представил, в чем может быть «заинтересованность» - не выразил.

Суд делает вывод, что данные экспертизы соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона и не могут признаваться недопустимыми на основании только предположений защитника, не реализовавшего своих прав в рамках судебного следствия и не выяснившего непосредственно у экспертов или иных лиц в ходе судебного следствия интересующие его вопросы, не заявлявшего соответствующие ходатайства и не делавшего по данному поводу никаких заявлений.

В части доводов защиты о том, что в рамках обвинения имеется противоречие в умыслах виновного при реализации земельных участков – одновременно как ст. [196 УК РФ](#) и ч. 4 с. [160 УК РФ](#), которые имеют разный умысел. Судом уже указывалось выше, что никакого противоречия в данной ситуации с совокупностью преступлений не имеется, поскольку если наряду со стремлением получить выгоду от

растраты вверенного имущества виновный желал банкротства ООО и осознавал, что его действия повлекут неспособность удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений. Согласно положений уголовного закона России само хищение (растрата) не охватывается составом ст. [196 УК РФ](#) и требует дополнительной квалификации.

Таким образом, суд приходит к выводу, что виновность подсудимого в инкриминируемых ему деяниях нашла свое подтверждение и ничем в суде не опровергнута. Как указными доказательствами, так и фактически выполненными подсудимым действиями (которые им не оспариваются как совершенные) указывают на наличие в его действия указанных в обвинении составов преступления.

По выводам суда установленные размеры хищения и ущерба (отделены в рамках обвинения, с указанием разных потерпевших) установлены верны, обстоятельства совершения и виновность в деяниях подсудимого – достоверно установлены. Квалифицирующие признаки состава, предусмотренного ч. 4 ст. [160 УК РФ](#) нашли свое полное подтверждение с учетом установленных по делу обстоятельств и в этой части никаких опровергающих их наличие аргументов сторонами (включая защиту и подсудимого) не приводится.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что действия подсудимого К. Д.Ю. следует квалифицировать по: 1) ст. [196 УК РФ](#) – преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем юридического лица действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, если эти действия причинили крупный ущерб; 2) ч. 4 ст. [160 УК РФ](#) – растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, совершенное в особо крупном размере.

Редакцию уголовного закона суд определяет, исходя из положений ст. [9 УК РФ](#).

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории тяжких, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому, суд согласно ст. [61 УК РФ](#) признает: наличие малолетнего ребенка.

При назначении наказания суд учитывает также конкретные обстоятельства дела, данные о личности подсудимого К. Д.Ю., ранее не судимого, характеризующегося только положительно, степень его социальной обустроенности, имеющуюся трудовую деятельность, влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, возмещение ущерба (в части ст. [160 УК РФ](#)) путем отмены заключенных сделок.

Учитывая вышеизложенное, положения уголовного закона о видах и размерах наказания, поведение виновного после совершения преступлений и материального положения подсудимого, суд полагает, что цели уголовного наказания, предусмотренные законом, могут быть достигнуты в данном случае при определении подсудимому такого вида наказания как лишение свободы (по обоим составам преступлений) в соизмеримом содеянному размеру, одновременно с учетом совокупности смягчающих наказание и иных учитываемых в позитивном для виновного плане обстоятельств, поведении виновного после совершения преступлений, указанных выше конкретных обстоятельств дела и данные о личности виновного приводит к выводу о возможности исправления виновного без реального отбывания наказания – в условной форме исполнения (с применением положений ст. [73 УК РФ](#)).

Оснований для назначения иного (более мягкого) вида наказания, изменения категории преступления или прекращения уголовного дела – суд не усматривает.

С учетом данных о личности и конкретных обстоятельствах дела суд полагает дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы – не назначать.

Заявленные гражданские иски ООО «<данные изъяты>» в лице правопреемника - ООО «<данные изъяты>», заявленные представителем Г., о взыскании денежных средств с причинителя вреда – подсудимого К. Д.Ю. в соответствии с положениями ст. [1064 ГК РФ](#) удовлетворить:

в заявленном размере <данные изъяты> коп. – в полном объеме, взыскав данную сумму с К. Д.Ю.;

в заявленном размере <данные изъяты> коп. – частично, в размере установленного судом в рамках предъявленного обвинения ущербу в сумме <данные изъяты> коп., взыскав данную сумму с К. Д.Ю.; в остальной части оставить данный без рассмотрения (данная часть суммы превышает размер установленного обвинением ущерба и выходит в своем определении за пределы обвинения по настоящему уголовному делу), разъяснив право обращения в порядке гражданского судопроизводства

По гражданскому иску представителя ООО «<данные изъяты>» К., не поддержавшего иск в суде, с учетом вступившего в законную силу постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от <данные изъяты>, признавшим сделки с земельными участками недействительными и обязавшими

возвратить указанные <данные изъяты> ООО «<данные изъяты>», что и было предметом иска в уголовном деле – суд прекращает производство по делу в связи с его фактическим исполнением в иной форме (возвратом земельных участков в натуральном виде). В связи с этим суд в порядке ч. 9 ст. 115 УПК РФ отменяет арест, наложенный на указанные в деле земельные участки постановлением Куйбышевского районного суда г. Омска от <данные изъяты> по настоящему уголовному делу. Остальные предметы ареста имущества К. Д.Ю. в рамках указанного постановления суда от <данные изъяты> – обратить в счет возмещения взыскания в необходимых для этого размерах.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.304, 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ

Признать Бакмана Д.Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. [196 УК РФ](#), ч. 4 ст. [160 УК РФ](#), за которые назначить ему наказание:

по ст. [196 УК РФ](#) в виде 2 (двух) лет лишения свободы;

по ч. 4 ст. [160 УК РФ](#) в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. [69 УК РФ](#) путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно определить наказание в виде 4 (четырёх) лет 1 (одного) месяца лишения свободы.

На основании ст. [73 УК РФ](#) назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 2 (два) года. Возложить на К. Д.Ю. исполнение обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, являться в данный орган на регистрационные отметки

Меру пресечения К. Д.Ю. (подписку о невыезде и надлежащем поведении) – отменить по вступлении приговора в законную силу.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по делу: <данные изъяты> – оставить в материалах уголовного дела.

Заявленные гражданские иски ООО «<данные изъяты>» в лице правопреемника - ООО «Базис» (заявлены представителем Г.), о взыскании денежных сумм с причинителя вреда – подсудимого К. Д.Ю. удовлетворить:

1) в заявленном размере <данные изъяты> коп. – в полном объеме, взыскав данную денежную сумму с К. Д.Ю.;

2) в заявленном размере <данные изъяты> коп. – частично, в размере установленного судом в рамках предъявленного обвинения ущерба в сумме <данные изъяты> коп., взыскав данную денежную сумму с К. Д.Ю.

В остальной части заявленных представителем Г. требований о взыскании материального вреда – оставить без рассмотрения, разъяснив иницирующей стороне возможность обращения по данному поводу в порядке гражданского судопроизводства.

В счет возмещения ущерба (взыскания денежных средств по удовлетворенным судом искам) обратить взыскания на имущество К. Д.Ю., на которое в ходе предварительного расследования дела был наложен арест:

<данные изъяты>

Производство по гражданскому иску представителя ООО «<данные изъяты>» К. прекратить в связи с его фактическим исполнением в иной форме (возвратом земельных участков в натуральном виде).

В порядке ч. 9 ст. 115 УПК РФ арест на имущество <данные изъяты> наложенный постановлением Куйбышевского районного суда г.Омска от <данные изъяты> на земельные участки с кадастровыми номерами: <данные изъяты> - отменить, сняв ограничения на право распоряжения данными земельными участками.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Омский областной суд в течение 10 суток со дня провозглашения через Центральный районный суд г. Омска.